

Апенев С.М.

О СОЦИАЛЬНОМ МЕХАНИЗМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

Apenov S.M.

ABOUT THE SOCIAL MECHANISM OF CRIMINALLY-LEGAL INFLUENCE ON THE PREVENTION OF CRIMINALITY

УДК 343.85:343.237

В настоящей статье рассматриваются элементы и методы социального механизма уголовно-правового воздействия. По мнению автора элементы сдерживания населения от преступности находятся в самом содержании уголовного закона, и ими являются моральная основа уголовного закона, авторитет государства, суровость санкции норм уголовного закона, раскрываемость преступных деяний, справедливость уголовно-правового запрета.

In present clause are considered elements and methods of the social mechanism of criminally-legal influence. In opinion of the author elements of restraint of the population from criminality are in the maintenance of the criminal law, and them are the moral basis of the criminal law, authority of the state, severity of the sanction of norms of the criminal law, to open criminal actions, validity of criminally-legal interdiction.

Законы, существующие для охраны общественных отношений или ценностей данного общества, преследуют цель не только применения правовых санкций, но и предупреждения преступности. Возникает вопрос о том, каковы механизмы правового воздействия по отношению к вопросу предупреждения преступности.

В. П. Казимирчук, рассматривая данный вопрос, определил следующее: под механизмом правового воздействия можно понимать систему социальных факторов и методов социально-правового воздействия, обуславливающих перевод правовых предписаний в правомерное и социально активное поведение.

В качестве элементов этого механизма он выделил: 1) доведение правовых норм и предписаний до всеобщего сведения; 2) направление поведения общества, коллектива, личности путем постановки в законах и иных правовых актах социально полезной цели; 3) социально правовой контроль [1. 37].

Определяя социальный механизм действия права, Л. И. Спиридонов выделил в качестве предмета изучения «процесс функционирования норм уголовного права или, что то же самое, социальный механизм их действия». Он выделил следующие элементы этого механизма: 1) уголовно-правовая норма, содержащая юридический запрет и санкции за возможное его нарушение; 2) общественный индивид, отношение которого к уголовно-правовой форме определяется его социальными свойствами [2. 7].

Этот вопрос также был разработан А. М. Яковлевым. Он предложил различать правовую осведомленность населения; оценку, которую население дает праву; поведение людей, соотносимое с правом [3. 234-242].

Заслуживает внимание исследование данной проблемы В. М. Коганом, который рассматривал механизм социального действия уголовно-правовой нормы как часть более сложного целого: социального механизма уголовно-правового воздействия. По его мнению, «обеспечение эффективности уголовно-правовой нормы и уголовного права в целом проходит три этапа: обуславливание, формулирование, реализация. Каждый из этих этапов служит фактической основой для выделения трех уровней анализа эффективности уголовно-правовой нормы и социального механизма уголовно-правового воздействия» [4. 9].

На наш взгляд, понятие «действия уголовно-правовой нормы» имеет двоякое значение, это, во-первых, реализация уголовно-правовой нормы с точки зрения практического применения норм уголовного закона и, во-вторых, с точки зрения оказания уголовно-правового воздействия.

Социальный механизм уголовно-правового воздействия может состоять из нескольких элементов или методов. Эти элементы или методы сдерживания населения от преступности находятся в содержании уголовного закона, и они имеют скорее социальное значение, чем практическое.

Одним из элементов механизма уголовно-правового воздействия является моральная основа уголовного закона, где учитываются нравственные особенности права, возникающие, в частности, не только от человеческого отношения к праву и существующим ценностям общества, но и от политической системы. Нам представляется необходимым механизм предупреждения преступности с точки зрения уголовного права, содержащий справедливость уголовного наказания деяний не только с точки зрения права, но и в плане морального осуждения. В данном случае эти два оценочных инструмента должны соответствовать друг другу. Вопросу моральной основы уголовного закона, как условия эффективности механизма уголовно-правового воздействия, нами посвящена отдельная статья. Поэтому, не останавливаясь более подробно на этом вопросе, мы хотим перейти к

рассмотрению иных методов правового воздействия на преступность.

Освоение и восприятие основных идей и принципов права населением или большинством людей может быть недостаточным для соблюдения уголовно-правовых запретов, если роль государства недостаточно развита в жизни населения, т.е. авторитет государства невелик. Полагаем, что чем больше авторитет у государства в глазах населения, тем вероятнее успех превентивной функции уголовного закона.

В свою очередь, спрашивается, чем определяется авторитет государства в борьбе с преступностью, а если такой авторитет недостаточен, в связи с недавним образованием государственности, то какие необходимые меры могут обеспечить повышение авторитета государства.

Государством для эффективной борьбы с преступностью создается система субъектов предупреждения преступности, которая должна включать деятельность правоохранительных органов, общественных организаций, международных организаций по борьбе с преступностью. В Казахстане на основе комплексных программ борьбы с общеуголовной, организованной и экономической преступностью, а также Закона РК «О борьбе с коррупцией» от 2 июля 1998 г., перестроена система и соотношение полномочий правоохранительных органов и специальных служб, создана и действует под непосредственным контролем главы государства Государственная комиссия по борьбе с коррупцией.

Следующим важным качеством механизма уголовного права по отношению к предупреждению преступности является достаточная суровость санкций норм уголовного закона за преступное поведение. Уголовный закон, устанавливая виды и размеры наказаний за отдельные виды преступлений, преследует цель не только применения наказания, но и устрашения лиц, склонных к преступлениям. «Являясь проявлением социально-превентивной функции, устрашение обеспечивается карательным содержанием уголовно-правового воздействия» [5. 41]

Устрашающий фактор уголовно-правовых санкций находит свое юридическое выражение в построении санкций: абсолютно-определенные либо относительно-определенные санкции, содержащие указание на низший либо на высший предел наказания; наличие либо отсутствие альтернативы, предоставляющей суду возможность выбрать меру воздействия.

Четвертым элементом механизма права относительно его воздействия на преступность является раскрываемость преступных деяний, особенно преступлений, совершенных организованными формами соучастия в преступлении. Хочется отметить, что деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью, часто подвергаясь оценке по показателям раскрываемости

зарегистрированных преступлений, тем самым дает повод для искажения истинного состояния преступности. Разумеется, любой государственный орган хочет иметь хорошие показатели своей деятельности, но когда положительные показатели не отражают истинного положения вещей, подрывается авторитет не только того органа, который представил такие ложные сведения, но и государства.

Если обратить внимание на показатели раскрываемости преступлений за последнее 5 лет, то можно видеть, что раскрываемость умышленного убийства и покушения на убийство в среднем составила от 70 до 85 %, краж чужого имущества – от 60 до 75 %. Общая раскрываемость, в среднем – 77 %.

Такой положительной статистике просто не верится, так как кража, т.е. тайное похищение чужого имущества, является трудно раскрываемым преступлением, и этот вид преступления составляет большее половины зарегистрированных преступлений. Не верится еще по такой простой причине, что большую часть сотрудников уголовного розыска и следственных органов составляют молодые специалисты, у большинства из которых еще нет и 5 лет стажа работы. Причина и секреты положительной статистики о деятельности правоохранительных органов ясны. Это желание зарегистрировать меньшее количество трудно раскрываемых преступлений, принудить лиц, находящихся под следствием, взять на себя еще два-три нераскрытых преступления и т. д.

Казахстанские ученые-криминологи выдвигают разные варианты решения вопроса по улучшению достоверности статистических материалов о преступности. Для улучшения состояния статистических данных о преступности Г.С. Мауленов предлагает передать Комитет по правовой статистике и специальным учетам из Генеральной прокуратуры, являющейся органом обвинения, в Министерство юстиции Республики Казахстан, приняв при этом организационно-практические меры по укреплению данной статистической службы [6. 73].

В общем, в сфере статистической работы государства представляется, что именно уголовно-правовая статистика дает неверную, ложную картину состояния преступности. Ложную изначально, если учитывать латентность некоторой части преступности. Исходя из этого соображения, хочется отметить, что для повышения эффективности борьбы с преступностью и улучшения компонентов механизма уголовно-правового воздействия на преступность, требуется дальнейшее совершенствование деятельности уголовной юстиции в плане контроля над обществом, регистрации известных преступлений, а также правовой оценки преступлений и правонарушений.

К пятому компоненту механизма уголовно-правового воздействия на преступность может быть

отнесена справедливость уголовно-правового запрета. В. М. Коган рассматривал этот вопрос в аспекте соотношения «правосознания и уголовного права», различая и самостоятельно исследуя пределы и справедливость уголовно-правового воздействия [4. 32-57].

По нашему соображению, пределы и справедливость правового воздействия подлежат одинаковому рассмотрению, поскольку правильное определение круга деяний, признаваемых преступлением, напрямую связано с социально-общественной и политической оценкой преступного деяния и справедливым применением правосудия. По мнению вышеназванного ученого, сюда входит представление о пределах уголовно-правового воздействия, о круге деяний, признаваемых преступлениями, и о способе определения этого круга: кто и при каких обстоятельствах признает деяние преступлением. В общем, по его мнению, к ним относятся такие уголовно-правовые положения, как вина, обстоятельства, отягчающие и смягчающие ответственность и наказание и т. д., которые способствуют осуществлению справедливого правосудия.

С нашей точки зрения, понятие «справедливость» претерпело значительные изменения с в ходе смены общественных формаций и степени развития цивилизации, а это, в свою очередь, напрямую может повлиять (и влияет) на пределы наказания, т.е. наказуемость или ненаказуемость тех или иных деяний. Подобную точку зрения можно встретить в исследовании В. М. Когана, где пределы уголовно-правового воздействия связываются с политическим сознанием, в категориях которого осмысливаются сущность государственной власти и ее границы [4. 33]. Также он, рассматривая характеристики справедливости правового воздействия, отмечает, что «решение вопроса о форме справедливости в уголовном праве, в конечном счете, зависит от того, какая форма справедливости господствует в обществе на данном этапе его развития» [4. 51]. Получается, что эти два понятия, хотя и имеют самостоятельные определения и сущность, но, когда речь идет о правовом воздействии на преступность, имеют одинаковое толкование.

Формы справедливости в различных общественных формациях могут быть разными по той простой причине, что в одной общественной формации то или иное деяние не соответствует господствующим принципам, а в другой – соответствует. Например, при социалистическом строе занятие частнопредпринимательской Деятельностью не соответствует принципам социалистического общежития и в целом государственной политике, а в государстве с рыночной экономикой, в связи с необходимостью создания конкуренции среди субъектов предпринимательства в экономической сфере, соответствует.

Справедливость и пределы уголовно-правового воздействия можно связывать с человеческим

познанием общественных явлений, в том числе и некоторыми закономерностями социального поведения. Нам представляется недостаточно развитым познание законодателем сущности или социального значения того или иного образа поведения людей при установлении наказуемости или ненаказуемости деяний.

Например декриминализованные деяния такого рода, как побои, многоженство, лесбиянство, мужеложство не меняли свою сущность, общественную опасность (если она в этих деяниях имеется) в зависимости от формы и вида развития общества и государства. В данном случае, законодатель, криминализируя или декриминализируя время от времени подобные деяния, не в состоянии выявить истинное положение вещей и тем самым дать справедливую оценку вышеуказанных деяний.

Точное установление пределов уголовно-правового воздействия – дело безусловно сложное, но пока нам остается сказать, что для справедливого решения этой задачи законодатель должны уметь оценивать деяния не только с точки зрения права, но и социологии права, а именно, обнаружения социальной опасности деяния. Установление социальной опасности деяния и его последствий дает возможность легко определить общественную опасность деяний, признаваемых преступными. Выявление социальной опасности деяний, на наш взгляд, напрямую связано с общественным мнением, при совпадении которого с мнением законодателя уголовно-правовые нормы одобряются обществом, кроме того, усиливается уровень справедливости регулятивных функций уголовного права. Тем не менее, необходимо отметить, что общественное мнение может оказаться полезным по отношению к деяниям, встречающимся среди населения и не представляющим большой опасности. Например, для учета мнения общественности о преступности угрозы, побоев, клеветы. По уголовному законодательству Республики Казахстан побои уже декриминализованы, однако подобный вопрос может возникнуть в ближайшем будущем и по отношению к угрозе, клевете, оскорблению личности, поскольку правовая политика Республики Казахстан придерживается позиции декриминализации преступлений, не представляющих большой общественной опасности.

Полезность изучения и учета общественного мнения заключается в том, что в принятом уголовном законе отражается воля основной массы населения или, иначе говоря, господствующего социального мнения.

Подводя итоги вышесказанному, целесообразно дать определение понятия «механизм уголовно-правового воздействия». Под механизмом уголовно-правового воздействия понимаются элементы или методы уголовного закона, которые сдерживают основную массу населения от преступного

поведения и направлены на предупреждение преступности.

Использованные литературы:

1. Казимирчук В.П. Социальный механизм действия права. / Советское государство и право, 1970. №10.
 2. Спиридонов Л.И. Понятие, предмет и метод уголовно-правовой социологии. М., 1975.
 3. Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. М., 1971.
 4. Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. –М.: Наука, 1983.
 5. Курс уголовного права. В 6-ти т. –М., 1970. Т.3.
 6. Мауленов Г.С. Субъекты предупреждения преступности в Республике Казахстан - Астана: КазГЮУ, 2007.
-